

*Эта книга посвящается тем,
кто придумал сайт Kickstarter,
и всем замечательным людям,
которые создают там проекты —
и поддерживают тех, кто создает.
Вы позволяете демократизировать
искусство и открываете перед нами
новые невообразимые перспективы.*

От автора

Сразу скажу: путешествовать во времени, как описано в этом романе, невозможно. Нет, это не предупреждение из разряда «Не пытайтесь повторить в домашних условиях». Просто книга, которую вы держите в руках, одновременно относится к двум жанрам: фэнтези и научной фантастике — но, с другой стороны, почти во всех фантастических романах есть элементы фэнтези. То самое «а что, если», запускающее цепную реакцию и толкающее нас вперед.

В классическом романе Герберта Уэллса сложные технологии, позволявшие перемещаться сквозь годы, описаны так: «А теперь обратите внимание на следующее: если нажать на этот рычажок, машина начинает скользить в будущее, а второй рычажок вызывает обратное движение». Вот и вся премудрость. Однако, несмотря на название, суть романа «Машина времени» заключается не в создании этой машины, а в размышлениях о будущем человечества.

То же самое можно сказать и о «Полом мире».

Герберт Уэллс опубликовал свою книгу в Великобритании в 1895 году. Судя по всему, в ту эпоху автор мог запросто объяснить любые невозможные

события одним нажатием рычажка. Тогда еще не успели изобрести Интернет. А нынешний читатель прекрасно знает, что ни один объект не может превысить скорость света или пройти сквозь черную дыру. Думаю, всеобщей осведомленности способствовали фантастические сериалы вроде «Стар Трека», а вовсе не усилия школьных учителей. Тем не менее современный читатель — человек образованный и желает получить внятное обоснование происходящего.

Именно поэтому мне пришлось хорошенько покопаться в теории. Я опирался на различные источники, но главным среди них стала книга известного астрофизика Джона Ричарда Готта «Путешествия во времени по Вселенной Эйнштейна». Мистер Готт привел довольно убедительное объяснение тому, как неподвижный объект может перемещаться во времени и преодолевать гравитационные ограничения, связанные с линейным движением, с помощью перехода в другие измерения. Теоретически это возможно, если путешественник находится в центре черной дыры под защитой особого поля, которое создается за счет отталкивания одноименных зарядов. Но теория теорией, а на практике такие путешествия неосуществимы, во всяком случае, если ваша машина времени стоит в обычном гараже. Да и математические расчеты у меня, мягко говоря, неточные. Я смешал весомые аргументы с хитрыми уловками, однако, если не всматриваться слишком пристально, эта шаткая конструкция может сойти за научную теорию.

В романе «Полый мир», как и в книге Герберта Уэллса, рассказывается не про путешествия во времени. С таким же успехом реалити-шоу можно назвать документальными передачами. Я надеюсь, что небольшая художественная вольность не испортит удовольствие от чтения. Пожалуй, ради хорошей истории можно пожертвовать некоторыми фактами — ведь мы говорим не о науке и не о природе времени.

Так о чем же эта книга?

Читайте. Полый мир ждет вас.

Майкл Салливан

Июль 2013 года

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

ВРЕМЯ НА ИСХОДЕ

Когда врач объявила, что он скоро умрет и времени почти не осталось, Эллис Роджерс рассмеялся. Реакция весьма необычная — и они оба прекрасно это понимали. Эллис находился в здравом уме, во всяком случае, не считал себя безумцем... хотя как тут определишь наверняка? Перед его внутренним взором должны были промелькнуть яркие вспышки воспоминаний: поцелуй Пегги у алтаря, выпускной в колледже, смерть их сына Айсли. Эллису Роджерсу следовало задуматься о том, что он не успел сделать за свою жизнь, о том, что было сказано — и осталось невысказанным. Но вместо этого он зацепился за одно-единственное словечко из пяти букв. Забавно, что врач выбрала именно такую формулировку, Эллис ведь не рассказывал ей про свой эксперимент в гараже.

Пульмонолог, миниатюрная индианка с яркими живыми глазами, держала в руках планшет и постоянно сверялась со своими записями. Из кармана привычного белого халата выглядывал стетоскоп. Врач говорила, облокотившись на письменный стол. Поначалу голос звучал решительно и проникновенно, но внезапный смех Эллиса сбил ее с накатанной колеи,

и теперь они смотрели друг на друга, не зная, чем продолжить разговор.

— Как вы себя чувствуете?

— Впервые в жизни завалил тест, — неловко пояснил Эллис в надежде, что она не будет цепляться с вопросами. В конце концов, после таких новостей пациент заслуживает снисхождения.

Одарив его встревоженным взглядом, она снова вернулась к профессиональному тону:

— Эллис, вам следует проконсультироваться с другим специалистом. — Врач назвала его по имени, как старого друга, хотя виделись они всего пару раз.

— Лекарство уже в разработке? — поинтересовался он.

Врач вздохнула, поджав губы. Сложила руки на груди, потом снова положила руки на стол.

— В разработке, но до настоящего прорыва еще далеко. — Печальный взгляд в его сторону. — А времени у вас осталось совсем немного.

И опять это словечко.

Он не рассмеялся, но улыбку, кажется, не сдержал. Эх, надо поубедительнее изображать невозмутимость. Эллис отвел глаза и принялся внимательно рассматривать банки, стоявшие на столике возле двери. Три предмета, похожие на банки для круп, только вместо сахара и муки в них лежали медицинские шпатели и ватные палочки. В третьей банке виднелось что-то непонятное — наверное, шприцы, судя по упаковкам... Кстати, нужно будет проверить запас аспирина в аптечке. Может не хватить.

Врач, скорее всего, ждала, что он разрыдается или начнет яростно проклинать Господа Бога, злую судьбу, пищевую промышленность и малоподвижный образ жизни. Смех и улыбки в этот список не входили. Но Эллис не мог скрыть веселья: сама того не замечая, доктор отпускала презабавные шутки.

«Нет, — он одернул себя, — не шутки. Призывы к действию. И она права: теперь меня ничто не останавливает».

У Эллиса обнаружили идиопатический фиброз легких; врач сказала, что жить ему осталось примерно полгода. Возможно, год. Уточнение «возможно, год» прозвучало с наигранным оптимизмом. Любой другой человек сосредоточился бы на второй половине уравнения — на смерти — и стал бы размышлять о путешествиях: о поездке в Европу, или о сафари в Африке, или о возможности навестить давно забытых родственников и друзей. Эллис планировал путешествие совершенно другого рода и сразу принялся мысленно составлять список. Почти все готово. Надо только купить побольше батареек для фонарика — батареек много не бывает! — и еще пару пачек «M&M's». А почему бы и нет? Теперь можно не переживать из-за лишнего веса, диабета и кариеса. «Куплю целую коробку! — решил он. — С арахисом. Желтые всегда самые вкусные».

— Я запишу вас на повторный прием через две недели. Вы как раз успеете обратиться к другому врачу и пройти обследование еще раз. — Пульмонолог перестала писать и посмотрела на него большими карими глазами. — Как вы?

— В порядке.

— Может, лучше позвонить кому-нибудь? — Врач перелистнула пару страниц на планшете. — Например, вашей жене?

— Не волнуйтесь, все хорошо.

Как ни странно, Роджерс не кривил душой. В последний раз он испытывал подобные чувства в банковском офисе тридцать шесть лет назад, когда узнал, что может взять жилье в кредит и съехать наконец от родителей. Страх и радостное волнение перед лицом неизвестности. Свобода — настоящая свобода — кружила голову, как сильный наркотик.

«Наконец-то можно просто взять и нажать кнопку».

Врач выжидающе помолчала пару мгновений, потом кивнула.

— Если второй специалист подтвердит мой диагноз, я добавлю вас в очередь на трансплантацию и объясню все подробности на следующем приеме. Боюсь, больше мы ничего не можем сделать. — Она взяла его за руку. — Примите мои соболезнования.

Эллис тоже кивнул и легонько пожал ее ладонь. Врач продолжала улыбаться, но уже не так натянуто. Наверное, решила, что смогла успокоить пациента и установить эмоциональный контакт. Что ж, оно и к лучшему. Хорошая карма Эллису еще пригодится.

* * *

— Что тебе сказал врач? — крикнула Пегги, едва он перешагнул порог. Жены не было видно. Скорее всего, сидит на кухне, а кричит, потому что в гостиной работает телевизор. Она часто так делала. По словам

Пегги, телевизор помогал ей скрасить одиночество, однако она не торопилась выключать его, даже когда Эллис приходил домой.

— Сказала, что нет причин для беспокойства. — Он бросил ключи на журнальный столик, в конфетницу. Старая поделка, оставшаяся от сына.

— Сказала? А разве ты ходил не к доктору Холлу? Да чтоб тебя! Эллис поморщился.

— Кхм... Доктор Холл вышел на пенсию. Меня обследовала женщина.

— На пенсию? Неожиданно... Со здоровьем проблемы?

— Да нет, все в порядке.

— Это хорошо. Но все равно неожиданно. Он ведь ненамного старше нас с тобой. Я всегда думала, что медики выходят на пенсию позже, чем все остальные. Так что сказала врач про твой кашель?

Эллис отыскал пульт и убавил звук, приглушая громкоголосую женскую компанию на экране. Интересно, это тот самый сериал, на который он натыкался каждый раз, когда приходил домой? Или все сериалы, служившие Пегги фоновым шумом, похожи как две капли воды?

— Обычный вирус! — крикнул Эллис жене.

Обстановка в гостиной служила подтверждением того, чего они сумели достигнуть. Перед огромным телевизором — шире, чем ванная комната в их первой квартирке, — стояли два обитых шелком дивана из коллекции «Уильямс-Сонома». На полках недалеко от камина выстроились учебники Массачусетского технологического института и диссертации Эллиса в ко-

жанных переплетах. Чуть выше лежала стопка триллеров и детективов Майкла Коннелли, Тома Клэнси, Джеффри Дивера и других подобных авторов — его любимое чтиво.

Фотографии были повсюду: на стенах, на журнальных столиках, даже на телевизоре. Из каждой рамки выглядывал белокурый ангелочек с россыпью веснушек, широкой улыбкой и не всегда полным набором зубов. А в самом центре кофейного столика красовался снимок, сделанный в парке аттракционов «Сидар-Пойнт». В тот день они фотографировались втроем, но Пегги тщательно сложила снимок так, чтобы Эллиса не было видно. От него в кадре осталась только рука, лежавшая на плече сына.

— Тебе прописали какое-нибудь лекарство? — спросила жена, войдя в комнату. Она еще не успела сменить свой деловой костюм. Фирменный рецепт успеха: строгий пиджак, брюки, жемчуг. Пегги бросила взгляд на экран телевизора — вдруг там происходит что-нибудь важное? — и снова повернулась к Эллису.

На мгновение он заколебался: не рассказать ли ей правду? Хотя бы часть, о диагнозе и мрачных перспективах. Ему хотелось узнать, как она отреагирует. Что будет делать.

Нет, про лекарство надо отвечать с осторожностью. А то Пегги непременно захочет посмотреть на таблетки.

— Врач выписала рецепт. Еще не успел зайти в аптеку.

— Тогда тебе лучше поторопиться. Скоро все магазины закроются. — Она вытащила из кармана све-

жую пачку ментоловых сигарет, а потом посмотрела на Эллиса и разочарованно нахмурилась. — В гараж сегодня не пойдешь?

— Нет, хотел повидаться с Уорреном. Зашел, чтобы захватить пальто. А то похолодало сильно.

— Если будешь пить таблетки, сначала прочитай, что написано на упаковке.

Стараясь не шуметь, Эллис взял со столика ключи Пегги, но на улицу выходить не стал, а поднялся на второй этаж. Зашел в спальню, запер за собой дверь. Сердце стучало как сумасшедшее, и Эллис боялся, что Пегги его услышит. Но первый шаг был сделан. Все происходило на самом деле.

«Господи, я и вправду собираюсь идти до конца...»

Эллис бесшумно пробрался к шкафу, натянул пальто и принялся копаться в вещах. Левая половина гардероба безраздельно принадлежала Пегги. На полу громоздились картонные и пластиковые контейнеры со старыми туфлями, свадебными фотографиями и прочей дребеденью. Эллис осторожно разобрал башню из обувных коробок и вытащил на свет шка-тулку для драгоценностей — ее-то он и искал. Шка-тулка оказалась заперта. Ключ Пегги хранила в общей связке вместе с открывалкой, складной пилочкой для ногтей, монетницей, свистком, карманным фонариком, ламинированной фотографией Айсли, серебряной медалькой с изображением то ли верблюда, то ли ламы, еще одной медалькой, на которой был нарисован футбольный мяч, и большой пластиковой табличкой с надписью «ПЕГГИ». И что самое смешное, ключи для автомобиля в этой связке отроду не води-

лись: у «ниссана» была электронная система отпирания дверей, а двигатель заводился нажатием кнопки.

Шкатулка открывалась на манер кассового аппарата: сначала откидывалась крышка, потом рядами выдвигались внутренние ящички, доверху набитые памятными вещицами. На глаза Эллису попала открытка — Айсли нарисовал ее на день матери, когда ему было примерно лет шесть. Просто сложенный пополам листок картона и слово «МАМА», выведенное цветными мелками. Еще там лежала стопка писем, несколько фотографий Айсли, билеты на спектакль «Парковка запрещена» — Эллис его не помнил — и стихи, которые Пегги писала еще до того, как они поженились. В те времена она училась играть на гитаре и хотела стать знаменитой певицей, как Кэрол Кинг.

Кроме всего прочего, в шкатулке хранились украшения. Старые клипсы и новые сережки: висюльки, длинные, как елочные гирлянды, и крошечные гвоздики. Пара ниток жемчуга, медальон из слоновой кости, россыпь колечек. В основном бижутерия, но была здесь и парочка драгоценностей.

Кольца, помолвочное и обручальное, тоже лежали в шкатулке, однако он не собирался их трогать. Эллису были нужны только серьги с бриллиантами, доставшиеся ему в наследство от бабушки. Украшения обычно валялись на самом дне, погребенные под слоями безделушек.

С первого этажа донеслись шаги: Пегги пересекла гостиную и подошла к лестнице. Эллис застыл на месте.